

его продолжение, которое осуществляет обратную связь. Отсюда понятно, что бесчеловечное отношение к природе оборачивается бедами по отношению к самим себе, вызывает ее месть. Сегодня «грубая» месть очевидна: от стай бездомных животных до невиданных прежде инфекций, опасных для человека. Но существует еще и «тонкая месть»: равнодушные, жестокость и потребительство в отношениях между самими людьми [5].

Серьезные проблемы современного общества – войны, уголовные преступления, социальное угнетение, неравенство и др. – являются результатом того, что в этом обществе действует «право сильного», которое направлено не только на животных. Сами люди будут постоянно испытывать на себе разные виды социальных и моральных пороков, пожиная плоды безнравственности.

Таким образом, стойкость перед собственным страданием выступает как мера мужества и мудрости, а сострадание к другим, слабым и беззащитным – как мера подлинной человечности. Тот, кто находит удовольствие в причинении страданий животным, сам сужает горизонты собственного продуктивного развития, уродует собственную личность и должен получать справедливое возмездие. Подчас громче заявляет о себе, вызывает в нас чувства отчаяния и бессилия. Однако усилия, направленные на добро к живому миру, не пропадают. По словам А. Швейцера, «то немногое, что вы совершите, станет многим, если вы избавите живое существо, будь то человек или иное творение, от боли, страха и страдания» [12, с. 133].

Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993.
2. Василенко Л. И. Отношение к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» // Вопр. философии. 1987. № 7. С. 145–155.
3. Введение в буддизм. URL : http://buddhism.org.ru/buddhism_02.html.
4. Всемирная декларация прав животных. URL : <http://laws.arbatzoo.ru>.
5. Мещерякова Н. А. Отношение к природе как аксиологическая проблема (естественнонаучный аспект) // Филос. науки. 1986. № 6. С. 131–134.
6. Монтень М. Опыты. Т. II. Кн. 2. URL : <http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten2.txt>.
7. Российское законодательство о животных. URL : <http://helpanimal72.ru/index.php/nuzhno-znat/zhivotnoe-v-opasnosti/22-rossijskoe-zakonodatelstvo-o-zhivotnyx>.

8. Русская синодальная онлайн-Библия, Ветхий Завет. URL : <http://www.bible.by/old-testament/read/20/12>.

9. Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М. : Прогресс, 1990. С. 188–203.

10. Циолковский К.Э. Живая Вселенная. URL : <http://www.vzms.org/tsiolkovsky.htm>.

11. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М. : Прогресс, 1990. С. 328–351.

12. Швейцер А. Этика сострадания // Человек. 1990. № 5. С. 126–133.

13. Шопенгауэр А. Цитаты, высказывания и афоризмы. URL : <http://www.omg-mozg.ru/avtory-shopengaujer-artur.htm>.

Suffering of animals as an ethic issue

There is characterized the suffering as a universal attribute of animate nature and human life, covered the theoretical bases and practical consequences of the modern ecological ethics.

Key words: *suffering, human, animals, morality, ecological ethics.*

Р.Р. УТЕБАЛИЕВА
(Астрахань)

РЕНЕССАНС МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Анализируется роль ислама в жизни тюркских народов Астраханского края. Особое внимание уделяется специфике российского ислама и проявлению так называемого народного ислама. На конкретных примерах показано возрождение этнокультурных традиций мусульманских народов Нижнего Поволжья и анализируются межконфессиональные и межкультурные отношения поликультурного региона.

Ключевые слова: *поликультурность, поликонфессиональность, религиозное возрождение, ауля, ортодоксальный ислам.*

Ислам на протяжении многих веков сохраняет свое влияние в жизни тюркских народов Астраханского края. Как считает А.В. Сызранов, это связано с тем, что ислам «выступает не только как вера, но и как образ жизни, как

социоорганизующая система и традиционная форма сохранения этнической идентичности» [10, с. 219]. Кроме того, необходимо учитывать, что ислам на территории бывшей Российской империи и Советского Союза имел свои отличительные черты, порожденные как спецификой ислама в целом, так и исключительно российскими реалиями. Это прежде всего многоголикость ислама, обусловленная этнической пестротой российских мусульман, их принадлежностью к разным направлениям (сунниты, шииты), к разным догматико-правовым школам (ханафиты, шафииты), к разным суфийским братствам (накшбандийя, кадирийя, йасавийя).

Другой особенностью российского ислама является слабое знакомство с мусульманскими традициями Ближнего Востока, замена арабской графики на кириллицу, слабое развитие исламских институтов, утрата исламской правовой культуры. Мусульмане в России представляют собой неоднородную и потому достаточно противоречивую массу. Лишь небольшая часть живет компактными моноэтническими общинами, но, как правило, на одной территории, в одном городе мусульманское население делится на множество этнических общин.

Здесь уместно оперировать термином «этнические мусульмане», который подразумевает «доминирующую роль исламского религиозного компонента в жизни этноса» [6], однако этническое и конфессиональное начала не всегда полностью и однозначно совпадают. Этнические мусульмане, согласно переписи 2002 г., составляют большинство населения в семи субъектах Российской Федерации: в Ингушетии (98%), в Чечне (96%), в Дагестане (94%), в Кабардино-Балкарии (70%), в Карачаево-Черкесии (63%), в Башкирии (54,5%), в Татарстане (54%). Значительное их число проживает в Адыгее (21%), Астраханской области (26%) [3]. Так, татары – крупнейший мусульманский этнос (5,5 млн.) – не только компактно проживают в Татарстане и Башкирии, в некоторых областях Поволжья, Южного Урала и Сибири, но и рассеяны по всей стране.

В 90-е гг. XX в. стабильность была нарушена глобализационными процессами, радикально изменившими положение многих этнических групп регионов, вызвав резкое усиление этнических миграций. Характерный пример – Астраханская область, где проявились две тенденции: во-первых, край стано-

вится приграничным регионом и принимает значительную тяжесть миграционных волн из новых независимых государств, а также из конфликтных регионов Российской Федерации (прежде всего из Северного Кавказа); во-вторых, в связи с распадом СССР здесь, как и во всех полиэтничных российских регионах, наблюдается рост этнического самосознания, который сопровождается усилением интереса к этнокультурным традициям и проявлением в той или иной степени национализма и этноконфессионального противостояния.

Привлекательность Астраханского региона объясняется не только наличием благоприятных природных ресурсов, но и в первую очередь тем, что коренное население в целом традиционно толерантно по отношению к носителям иных национально-культурных и конфессиональных комплексов. Этнические группы, исторически проживающие на территории Астраханского региона, различаются по своему языку, культуре, «стажу» проживания в крае, но так или иначе все они живут бок о бок на протяжении столетий. За это время сложились общие традиции внутрикультурного взаимодействия, были установлены известный баланс или динамическое равновесие между ними. Недавние выходцы из горных местностей Кавказа далеки от традиций, сложившихся в Астраханском крае, поэтому воспринимаются населением как «иные», а отношения с ними проецируются через призму «свои – чужие» [8, с. 61]. В результате появляются этнические группы кавказского происхождения, довольно замкнутые по отношению к социальному окружению (особенно в случае с чеченцами). Специфическими особенностями новообразованных общин становятся заметное преобладание мужчин и ярко выраженный религиозный характер.

Различаются этнические общности и в отношении профессиональных предпочтений. Русскоязычное население имеет довольно прочные позиции в сферах мелкого и среднего бизнеса. В то же время татары и казахи ориентированы на сельское хозяйство и мелкую торговлю, а также на работу в государственных учреждениях. Такой традиционный набор социальных предпочтений, сельское происхождение мигрантов обусловили направленность казахской миграции не в крупные городские центры, а в сельские населенные пункты, граничащие с Казахстаном. «...Во многом

благодаря родственным связям легко адаптируясь к социальной среде принимающего общества, такие мигранты обладают низкой социальной мобильностью» [12, с. 195].

Азербайджанцы и чеченцы более мобильны в социальном плане, чем местное астраханское население, поэтому активно заполняют ниши, образовавшиеся в условиях рыночной экономики. И те, и другие занимают преимущественно торговлей, при этом образуют довольно замкнутые и малопроницаемые для взаимодействия с внешней средой сообщества. Такая «обособленность и конфликтность придают кавказским общинам полумаргинальный статус, что в условиях недостаточной социально-правовой отрегулированности отношений является фактором, усиливающим социальную напряженность» [12, с. 193]. Добровольная сегрегация таких общин этнических мигрантов чаще всего является «осознанной стратегией адаптации к принимающему обществу» [8, с. 62], демонстрирующей низкий уровень готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом.

Еще более дестабилизирующее влияние на межнациональное равновесие в регионе оказывает незаконная миграция из стран среднеазиатского региона и Закавказья. Большинство мигрантов прибывает сюда в поисках работы, однако официальными приглашениями располагают немногие из них. Основная часть мигрантов (особенно приезжие с Кавказа) реализуют себя в торговле. Особенно ярко это проявляется на рынках города и в поселках, где приезжие не только создали жесткую конкуренцию своим коллегам из числа коренного населения, но и буквально вытесняют их из торговых рядов.

Миграционные потоки рожают проблемы для коренного населения. За последние годы отмечается увеличение конфликтов, начинающихся с бытовых ссор и заканчивающихся межнациональным противостоянием, что негативно отражается на восприятии мигрантов местным населением. Страхи вторжения Иного в определенной степени заставляют рассматривать приезжих как «чужих и незваных гостей» [13, с. 19].

Кроме того, в Астраханской области по степени укоренения ислам изначально был распространен неравномерно: «...горожане были наиболее последовательными мусульманами, сельские и степные мусульмане – менее “усердными” верующими, у которых ис-

ламские представления тесно переплетались с доисламскими» [11, с. 25]. Это позволяет говорить о так называемом народном исламе в Нижнем Поволжье, под которым понимается «синкретичный комплекс исламских и доисламских религиозных представлений» [11, с. 34].

Формы и проявления народного ислама у мусульман Астраханской области достаточно разнообразны. Они объединяют идеи ортодоксального ислама с широким кругом представлений, восходящих к доисламским традициям: культ святых и их могил (ауля), культ предков, исламизированное шаманство, анимистические верования, сельскохозяйственная обрядность.

Культ мусульманских святых и их могил сформировался в эпоху Средневековья, в большой степени под влиянием суфизма, и во многом сохранил пережитки архаических верований и обрядов, восходящих к домонотеистической эпохе и связанных с анимизмом, тотемизмом, шаманством, культом предков, природы. Интересно, что культ святых «в значительно большей степени, чем официальный ислам, удовлетворяет духовные потребности населения в непосредственной связи со сверхъестественными силами» [7, с. 11]. На современном этапе культ мусульманских святых и их могил в Нижнем Поволжье переживает стадию «реставрации» и активизации, причем при частичной поддержке местных органов власти.

Несмотря на жесткие меры антирелигиозной политики советской власти, ислам «выжил», подпольно действовали «неофициальные» мечети, «домашние» школы по изучению Корана, «наставники» которых внедряли в сознание людей порой переосмысленные в исламском духе народные представления и домыслы» [5, с. 439]. Праздновались Курбан-байрам, Ураза-байрам и другие мусульманские праздники, игрались свадьбы по мусульманскому обычаю, производилось обрезание мальчиков. В селах действовало «бродячее духовенство» [4], почитались и охранялись святые места.

В середине 80-х гг. XX в. на территории России началось религиозное возрождение, в том числе и ислама. Затронули эти процессы и Астраханский край, где верующим были переданы ряд мечетей как в городе, так и в области. Началась кампания по восстановлению некоторых мечетей, являющихся памятниками культурного наследия, – Белой соборной мече-

ти, знаменитой Кара-мечети Бухарского двора, Кызыл-мечети Гилянского двора, Персидской мечети, Нугай-мечети, мечети Криушинской («Бақы») (единственная шиитская община в составе Астраханского регионального духовного управления мусульман (АРДУМ)). Интересен тот факт, что традиционно мечети в Астрахани и области строили татары, лишь немногие возводились казахами.

Возрождение этнокультурных традиций наглядно проявляется и в образовании Национальных объединений. С 90-х гг. XX в. в Астраханском крае появилось 27 областных и 17 районных национально-культурных обществ. Примечателен тот факт, что большинство обществ – многонациональные, имеющие свои представительства в советах других национальностей.

В 1994 г. появилось Духовное управление мусульман центральной части России с резиденцией в Москве, возникли самостоятельные управления в Сибири (Омск), Нижнем Поволжье, Санкт-Петербурге, Астраханской области [14, с. 48]. Взаимодействие органов государственной власти с конфессиями, осуществляющими деятельность в пределах региона, выстраивалось «на принципах соблюдения законодательства РФ, уважения религиозных чувств верующих и взаимовыгодного сотрудничества» [9]. АРДУМ, структурно входящее в состав Центрального духовного управления мусульман России, насчитывает 45 общин-организаций и 17 религиозных групп, что составляет 31,1% от общего числа религиозных объединений области. Свои богослужения астраханские мусульмане проводят в 41 мечети и в 6 специализированных молитвенных домах [9].

С августа 1999 г. на территории Астраханской области осуществляет свою деятельность пока единственный высший исламский институт «Хаджи-Тархан», где помимо богословия преподаются и светские дисциплины: английский, арабский и татарский языки, история, философия, социология. Институт готовит для астраханских мечетей имамов, в число задач которых входит защита территории от проникновения чуждых традиционному исламу религиозных течений, носящих ярко выраженный экстремистский и ваххабитский характер. В 2006 г. на встрече губернатора Астраханской области А.А. Жилкина с Верховным муфтием, председателем ЦДУ Мшейхом-уль-Ислам Талгатом Сафой Таджуддином обговарива-

лась целесообразность открытия в Астраханской области Исламского университета [2].

В Астраханской области осуществляют деятельность 2 самостоятельных «мусульманских» фонда и общества, в том числе по поддержке и пропаганде культурных ценностей ислама, по организации ежегодного большого «хаджа» мусульман в Мекку и Медину, к святым местам Поволжских татар в с. Новые Булгары (Республика Татарстан). В АРДУМ совместно с Астраханским областным обществом татарской культуры «Дуслык» издается мусульманская газета «Салям».

За последние годы для мигрантов из регионов Северного Кавказа, Закавказья, а также из среднеазиатских республик на территории области были дагестанская мечеть № 3 (состав общины мечети № 3 исторически входил в астраханскую умму, однако вследствие миграционных процессов трансформировался), азербайджанская, чеченская мечети.

Влияние этнических лидеров и имамов дагестанских, азербайджанских и чеченских мечетей на традиционных представителей астраханской уммы (татары, казахи) незначительно вследствие малочисленности и обособленности вышеуказанных диаспор. Интеграция в астраханскую умму «позднепереселенцев» представляет собой перманентный, вялотекущий процесс. Однако, несмотря на это, в целом можно говорить об относительно стабильной религиозной ситуации в Астраханской области. Астраханские мусульмане – весомая и равноправная историческо-культурная часть населения края, а духовенство и руководство АРДУМ проводят в области взвешенную политику, опираясь на поддержку населения. Все это способствует укреплению межконфессиональных и межкультурных отношений. Поликультурная Астрахань по-прежнему остается перекрестком религий, созданном «в результате многовековых перемещений народов» [1, с. 63].

Литература

1. Астрахань – XXI век: социокультурная регионалистика: моногр. / под ред. П.Л. Карабущенко и А.П. Романовой. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007.
2. Астрахань: между федеральной «традиционностью» и региональным «балансом». URL : http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition23/03astrahan.html.

3. Всероссийская перепись населения 2002. URL : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.
4. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 325. Оп. 25. Д. 137. Л. 93.
5. Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М., 2001.
6. Ислам. URL : <http://religio.rags.ru/religios>.
7. Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007.
8. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобия, этнофобия) // Социологические исследования. 2005. № 2.
9. Религиозная ситуация в Астраханской области. URL : <http://astrakhan-450.ru/35/47/130.shtml>.
10. Сызранов А.В. Ислам в Астраханском крае // Традиционная народная культура и этнические процессы в многонациональных регионах Юга России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Сызранова. Астрахань : Изд-во АИПКП, 2006.
11. Сызранов А.В. Эволюция государственной политики России по отношению к мусульманскому населению в конце XIX–XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья. Астрахань, 2004.
12. Хлыщева Е.В. Феномен «Инаковости» в социокультурном пространстве современного мира // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1(26).
13. Хлыщева Е.В. Проблемы восприятия «Чужого» как «Своего» // Гуманит. исследования. 2010. № 4(36).
14. Юнусова А. Ислам в контексте современных этнополитических процессов в России // Россия и мусульманский мир. 2002. № 2.

Renaissance of the Muslim culture in Nizhny Volga region

There is analyzed the role of the Islam in lives of Turkic people of the Astrakhan area. Special attention is paid to the specific character of the Russian Islam and the so called national Islam. On the basis of some particular examples there is showed the renaissance of the ethnic cultural traditions of the Muslim nations of the Nizhny Volga region and analyzed the interconfessional and intercultural relations of the polycultural region.

Key words: *polyculture, polyconfessional, religious renaissance, aulia, Orthodox Islam.*

А.В. БУРЦЕВА
(Мурманск)

МИГРАНТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Проводится анализ проблем социокультурной адаптации мигрантов Мурманской области. Выделяются значимые социокультурные критерии: гендерные характеристики, возраст, наличие/отсутствие детей, уровень образования, степень овладения языком, профессиональная подготовка, наличие работы, готовность к переподготовке и смене работы.

Ключевые слова: иммиграция, иммиграционная политика, интеграция, мигранты, социокультурная адаптация.

Характер миграционных процессов в современной России и мире представляется крайне противоречивым. Если рассматривать иммиграцию с экономической точки зрения, то очевидным плюсом признается привлечение новых трудовых ресурсов, что способствует экономическому росту принимающих стран. Обратная сторона данного процесса связана, по мнению В.А. Суворовой, с «увеличением расходов государства на социальные выплаты» [6], обусловленных, в частности, тем, что мигранты зачастую вытесняют местных жителей с рабочих мест, соглашаясь работать за меньшие зарплаты, что, в свою очередь, порождает социальную напряженность в обществе.

Иммиграция представляется неоднозначным явлением и в силу инокультурности прибывающих. Рассматривая культурное разнообразие общества как благо, нельзя забывать о том, что процесс вливания других культур в общество далеко не всегда проходит бесконфликтно (вспомним террористические акты в Норвегии 22 июля 2011 г.).

Применительно к Российской Федерации на современном этапе развития необходимость и значение государственного регулирования иммиграционных процессов усиливаются, что в значительной степени объясняется обострением демографического кризиса в стране [4, с. 7]. По мнению Ю.В. Рощина, сокращение населения России с учетом прогнозируемого дальнейшего усиления перенаселенности ряда стран может представлять ре-